

УДК 94 (47) "17/20"

Русский солдат-богатырь: о формировании образа

Кокарев Игорь Сергеевич

Аспирант,
кафедра культурологии и литературы,
Ивановский государственный университет, Шуйский филиал,
155902, Российская Федерация, Ивановская обл., Шуя, ул. Кооперативная, 24;
e-mail: Igor-Kokarev777@yandex.ru

Аннотация

Значительный этико-нравственный потенциал, заложенный в образе былинного богатыря, определяет его роль в области военно-патриотической культуры. В данном контексте образ русского солдата выступает как вторичный, наследующий основные закреплённые за богатырем защитно-патриотические функции. В статье рассматриваются истоки формирования образа «солдата-богатыря», его ключевые смысловые элементы, основные культурно-исторические моменты реализации данного образа. Образ солдата-богатыря как устойчивая ассоциативно-смысловая связка был введен в русскую культуру полководцем Александром Васильевичем Суворовым в его труде «Наука побеждать» как важный элемент воинского воспитания, в основе которого лежали православно-христианские ценности. В статье также прослеживаются традиции использования данного образа в военной пропаганде в периоды Первой мировой и Великой Отечественной войн.

Для цитирования в научных исследованиях

Кокарев И.С. Русский солдат-богатырь: о формировании образа // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 3А. С. 287-294.

Ключевые слова

Богатырь, Бородино, Великая Отечественная война, Первая мировая война, Родина, солдат, солдат-богатырь, Суворов, «чудо-богатыри».

Введение

Образ былинного богатыря несет в себе значительный этико-нравственный потенциал, что делает его крайне важным в военно-патриотической области культуры. Потому логично,

что главной формой применения богатырского образа в истории воинской культуры России стала прежде всего военная пропаганда.

Богатырь воплощает в себе народные представления о высоких нравственных качествах, свойственных подлинному герою. В этом контексте образ русского солдата можно рассматривать как наследующий основные закрепленные за богатырем функции: он также выступает защитником родной земли от врага. Но если богатырь – это отдельная монументальная фигура, то солдат – часть коллектива, обретающая силу во множестве – войске, сокрушающем неприятеля. Через создание синонимической связи между образами происходит возвышение, возвеличивание образа солдата, который уподобляется богатырю.

Восприятие богатыря не только как символа силы, храбрости, мужества, но и как фигуры, *способной на подвиги*, т. е. великие свершения, превращало сравнение с богатырем в удобный инструмент для воодушевления. Богатырь как пример для подражания заставлял простого солдата воспрянуть духом, поверить в собственные силы, проявить себя героем в тяжелом сражении.

Генезис образа солдата-богатыря: «чудо-богатыри» Суворова

О формировании устойчивого ассоциативного сочетания слов «солдат-богатырь» можно говорить с момента написания выдающимся русским полководцем Александром Васильевичем Суворовым в 1795 году «Науки побеждать» – сборника собственных мыслей и инструкций по военному делу, ставшего достоянием современников и потомков. Ключевую роль в возникновении данного образа сыграла вторая часть «солдатского катехизиса»: «Словесное поучение солдатам о знании для них необходимом». Написанная полководцем на простом и понятном языке, книга впоследствии стала одним из факторов формирования русского военного менталитета, многие выдержки из нее вошли в речевой обиход как солдат, так и народа в целом.

Главным условием победы на поле боя Суворов считал нравственный элемент – состояние души и психики своих солдат, потому умело использовал все средства, которые способствовали бы поднятию их боевого духа. Великий полководец стремился развить у солдат уверенность в своих силах, чувство непобедимости, способность преодолевать трудности и одерживать верх над любым возможным врагом. «Богатыри! Неприятель от вас дрожит!» [Суворов, 1980, 29]; «Тонка щетинка, да не переломить: такъ чудо-богатыри – покой, опора и слава отечества; «съ нами БОГЪ!» [Суворов, 1913, 39]. Называя своих солдат «чудо-богатырями», Суворов демонстрировал прежде всего собственную уверенность в их возможностях, которую солдаты чувствовали и перенимали. Важным способом придать воинам уверенность в своих силах было обращение к православной вере, как одному из решающих факторов в бою – А.В. Суворов был убежден, что у кого она сильнее, тот одерживает победу. В текстах «Науки побеждать» регулярно упоминается о всевышнем покровительстве

православного воинства: «Молись Богу! От Него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит – он нам генерал!» [Суворов, 1913, 29], «Духъ укрѣпляй в ВЕРЕ Отческой ПРАВОСЛАВНОЙ: безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣлое точить» [там же, 39.], «Одинъ десятерыхъ своею силою не одолѣешь, ПОМОЩЬ БОЖІЯ нужна! Она въ присягѣ: будешь богатырь въ бою...» [там же, 62].

Одним из принципов ведения войны согласно Суворову был *натиск* – быстрый решительный совместный удар пехоты и конницы, который необходимо провести на пределе сил и возможностей, дабы он обратил врага в бегство. Отмечается, что «в понятие натиска Суворов вкладывает и моральное содержание – неудержимый порыв вперед, веру в силу своего оружия, чувство коллектива» [Суворов, 1980, 9]. В данном описании есть нечто общее со свойственной былинным богатырям *удалью*, *удальством*, которые, по словам Д.С. Лихачева, представляют собой «храбрость в широком движении» [Лихачев, 1983, 52].

Созданный Суворовым образ «чудо-богатыря» являлся одним из важных составных элементов разработанной полководцем и описанной в «Науке побеждать» «эффективной социальной технологии подготовки военнослужащего, воинского воспитания, основанной на фундаменте православно-христианских ценностей» [Веремчук, 2006, 24]. Само словосочетание «чудо-богатыри» стало именем нарицательным, неотъемлемой частью русской историко-культурной традиции, связанной с военным делом.

Воплощения образа солдата-богатыря в русском культурном пространстве XIX-XX веков

Ближайшими идейными наследниками «чудо-богатырей» А.В. Суворова в истории русской культуры являются «богатыри» М.Ю. Лермонтова из его стихотворения «Бородино» (1837), написанного к 25-летней годовщине Бородинского сражения. Сражение при Бородине – один из наивысших моментов проявления духовной мощи русского народа.

Но если Суворов утверждал возможность, даже необходимость богатырства своих солдат *здесь и сейчас*, то «могучее, лихое племя» Лермонтова – это *люди прошлого*, противопоставляемые поэтом современникам. М.Ю. Лермонтов обращается к национальной истории, ища в ней богатырство духа, которого ему так не хватало в современниках. Называя русских солдат «богатырями», поэт подчеркивает именно их духовную мощь. «Бородино» Лермонтова содержит собой упрек негероическому времени, обмельчавшему в суете жизни молодому поколению современников поэта. Ключевой мотив произведения – безвозвратный уход героической эпохи богатырей и настоящих патриотов своего отечества: «Да, были люди в наше время, / Не то, что нынешнее племя: / Богатыри – не вы!» [Лермонтов, 2000, 63].

Далее в русской культуре образ солдата-богатыря вновь стал востребован уже в годы Первой мировой войны, когда сравнение русских солдат с богатырями можно было встретить в выступлениях общественно-политических деятелей: «Мы будем биться до конца, –

читаем в выступлении председателя Государственной Думы IV созыва Михаила Владимировича Родзянко при открытии 3-й сессии (27 января 1915 г.), – пока не завоюем прочного мира, достойного понесенных нашим отечеством великих жертв. <...> И вы, наши храбрые *чудо-богатыри*, в холодных окопах высоко и гордо несущие знамя русской государственности, внемлите этому народному порыву. Вам трудно, вы окружены лишениями и испытаниями, но ведь вы русские и нет для вас преград. <...> Мы знаем наш стойкий непоколебимый дух. Мы знаем, что ничто не остановит нас и что с молитвенным кликом: „С нами Бог, разумеете языцы и покарайтесь“, вы приведете святую родину к полной, решающей победе над дерзким, самонадеянным врагом» [Журавлев, 2014, 163].

«В такую счастливую минуту мы прежде всего обращаем наши духовные взоры к нашим бессмертным защитникам родины. Мы шлем наши горячие пожелания *чудо-богатырям* – преемникам победителей Очакова, Туртукая, Измаила, потомкам славных войск прошлых столетий, ныне вновь орлиным полетом повергающих во прах пятнадцативековую малоазийскую твердыню; мы шлем наши пожелания дорогим сынам отчизны, изо дня в день, шаг за шагом среди сугробов, во льдах и болотах, создавших против натиска врагов сплошную от моря до моря щетинистую огненную стену, порывисто напирющую вперед и нетерпеливо ожидающую мановения жезла» (из выступления председателя Совета Министров Бориса Владимировича Штюрмера о положении России на совместном заседании обеих палат законодательных учреждений при возобновлении их работы 9 февраля 1916 г.). [там же, 324-325].

Обратим внимание на то, что в приведенных примерах вновь используется суворовское словосочетание «чудо-богатыри», это доказывает жизнеспособность образа, созданного на тот момент уже без малого 120 лет назад.

Следует учитывать, что Первая мировая война в России воспринималась прежде всего как российско-германское противостояние, при этом не только военное, но и духовно-мировоззренческое. Россия и Германия рассматривались как две противоположных всемирно-исторических силы, чьи отношения можно было выразить через оппозицию «богатырь – рыцарь», которая к тому времени уже имела определенную традицию в русском национальном дискурсе. Еще в XIX веке русский фольклорист О. Миллер, сравнивая германскую дружину и богатырей Древней Руси, отмечал, что русский богатырский этос в основе своей имел кардинально иные ценности, по сравнению с германским. «В любимом народном идеале богатырской силы личность, вовсе не убаюкиваемая, не исчезающая в семье или роде, сознательно и добровольно отказывается для самой себя и от власти, и от добычи, и от самой славы, занимая „местечко среднее между голей“ и забывая всякую обиду личную при одном упоминании о вдовах и сиротах и о матушке Свято-Русь-земле» [Миллер, 1877, 149]. В этом контексте образ богатыря становился инструментом критики образа рыцаря, как германской маскулинной модели, которой в рамках подобного дискурса традиционно приписывались агрессивность, эгоцентризм, гордыня.

Национальный богатырский образ нашел широкое применение в русских пропагандистских лозунгах Первой мировой войны. На плакатах кроме непосредственного обращения к образу богатыря часто использовался мотив змеборчества (например, плакаты «Великий бой богатыря русского со змеей немецкой», «Дракон заморский и витязь русский»), что подчеркивало роль простого солдата как богатыря – победителя зла, воплощением которого и являлся плакатный Змей, чьи головы символизировали Германию, Австро-Венгрию и Турцию соответственно. Знаменитый художник В.М. Васнецов использовал образ богатыря, сражающегося со Змеем Горынычем, в своем плакате «Во всех залах Российского Благородного собрания».

В рамках дискурса о противостоянии России и Германии как метафизических богатыря и рыцаря проводились параллели между солдатами и эпическими героями былин. Например, М.О. Меньшиков, русский публицист и общественный деятель, писал следующее: «Русские богатыри проливали кровь свою не за чужое золото, ... а за свободу родной земли, за честь родной веры, за славу родного престола – буквально за то же самое, за что сражаются наши чудные бойцы и теперь...» [Меньшиков, 1915, www].

Традиция использования богатырского образа как инструмента пропаганды была продолжена в годы Великой Отечественной войны. По меткому замечанию М. Костельса «наступление нацистских войск заставило Сталина воскресить Александра Невского» [Костельс, 2000, 469], т. е. советский патриотизм усилил свой национальный аспект. Советская пропаганда максимально эксплуатировала значимые национальные образы исторического прошлого и эпических героев как в визуальном (плакаты, «Во имя Родины! Вперед богатыри!», «Славна богатырями земля наша», «В богатырских подвигах внучат вижу дедовскую славу!», «Красноармеец будь достоин богатырской славы твоего народа!»), так и в текстовом их воплощении (например: «Все вы мне одинаково любы, и пожилые и молодежь. Воду, огонь и медные трубы с вами пройдешь. Души у вас простые, кованые в России, сердцем вы не хитры, братья мои родные – неукротимые чудо-богатыри!» [Заветное слово..., 1943, 1]), что позволило создать ряд устойчивых, хорошо воспринимаемых патриотических метафор. С богатырями, этими древними могучими фигурами прошлого, сравнивались простые солдаты.

Наиболее транслируемыми оказались визуальные образы, созданные В.М. Васнецовым: в блиндажах висели репродукции его картин, силуэты с картины Васнецова «Богатыри» появлялись во фронтовых газетах, на их фоне нередко размещались фотографии солдат-героев нового времени.

Наиболее широко образ богатыря был использован в плакатах. В качестве примера можно рассмотреть плакат «Бьемся мы здорово, колом отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева» 1941 года, авторства Кукрыниксов. Отмечается, что «... авторы использовали в рамках единой смысловой метафоры одновременно три культурно-исторических образа разных периодов: образ богатыря в латах с неизменными атрибутами былинного персонажа – щитом и мечом; образ великого русского полководца – А.В. Суворова; образ героя гражданской войны – В.И. Чапаева с пулеметом и характерным призывным жестом руки» [Игошина,

2009, 137], тем самым демонстрируя преемственность и духовное единение защитников отечества, проходящее через времена.

Заключение

Богатырские образы олицетворяют силу, мужество, доброту, справедливость. Богатыри всегда стояли за всеобщее благополучие, за независимость родной земли, торжество правды. В народном сознании образ богатыря и солдата слились, став единым образом героя-защитника. Наделенные чувством собственного достоинства, солдаты-богатыри отстаивают честь своей Родины, проявляют смелость, решительность, не отступают перед трудностями. Со временем облик русского солдата-богатыря трансформировался: менялось вооружение и форма русской армии. Но боевой дух и народные традиции сохранились.

Важно не забывать, что «... обращение к подвигу – как стремлению к нравственному идеалу, исторически сложившемуся в нашем государстве, особенно необходимо. В переломные для существования культуры эпохи люди всегда воскрешают образ Человека-героя» [Трофимова, 2007, 50]. В русской картине мира таким героем, несомненно, является богатырь.

Библиография

1. Веремчук В.И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления (социологический анализ): автореферат дис. ... д-ра соц. наук. М., 2006. 44 с.
2. Журавлев В.В. (ред.) Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914-1918: в 4 т. Т. 1: Эволюция взглядов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 636 с.
3. Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывалого солдата: Листовка: 23 листовки. Листовка № 6: «За власть Советов!». М.: Воениздат НКО СССР, 1943-1944. 4 с.
4. Игошина Т.С. Метафора как средство художественной выразительности плакатного искусства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 17 (155). С. 134-140.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
6. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в 10 т. М.: Воскресенье, 2000. Т. 2. 404 с.
7. Лихачев Д.С. Земля родная: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1983. 256 с.
8. Меньшиков М.О. Письма к русской нации. 1915. URL: <http://www.russsdom.ru/oldsayte/mom/m5/m568.html>
9. Миллер О.Ф. Славянство и Европа: Статьи и речи. 1863-1877. СПб.: Тип. Г.Е. Благовестова, 1877. 417 с.

10. Суворов А.В. Наука побеждать генералиссимуса Суворова. По материалам, еще не бывшим в печати; с пояснениями К.Л. Нонненман. М.: Издание Военного Книгоизд-ва В. Жукова. СПб, 1913. 64 с.
11. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1980. 40 с.
12. Трофимова А.В. Общечеловеческая и историческая семантика подвига // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 49-50.

Russian soldier-hero: about forming of image

Igor' S. Kokarev

Postgraduate,
Department of cultural studies and literature,
Shuya branch of Ivanovo State University,
155902, 24 Kooperativnaya st., Shuya, Ivanovo region, Russian Federation;
e-mail: Igor-Kokarev777@yandex.ru

Abstract

Significant ethical and moral potential inherent in the image of the epic hero defines his role in the field of military-Patriotic culture. In this context, the image of the Russian soldier acts as the second image, inheriting the main protective and patriotic functions reserved for hero. The article examines the origins of the image of the "soldiers-heroes", its key semantic elements, the main cultural and historical aspects of implementation of this image. The image of the soldier-hero as a stable associative-semantic bundle was introduced into Russian culture as an important element of military education, which had been based on Orthodox Christian values, by Commander Alexander Suvorov in his "Science of victory". The images of heroes embody strength, courage, kindness, justice. The heroes always stood up for the universal welfare, for the independence of his native land, the triumph of truth. In the popular mind, the image of a hero and soldier merged into a single image of the hero defender. Endowed with dignity, soldiers-heroes defend the honor of their country, show courage, do not retreat before difficulties. Over time, the appearance of the Russian soldier-hero transformed: weapons and the form of the Russian army changed. However, the fighting spirit and folk traditions have survived. The article also examines the traditional use of this image in war propaganda during the First World War and Great Patriotic War.

For citation

Kokarev I.S. (2017) Russkii soldat-bogatyř': o formirovanii obraza [Russian soldier hero: about forming of image]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 287-294.

Keywords

Hero, Borodino, Great Patriotic War, First World War, motherland, soldier, soldier-hero, Suvorov, magic heroes.

References

1. Igoshina T.S. (2009) Metafora kak sredstvo khudozhestvennoi vyrazitel'nosti plakatnogo iskusstva [Metaphor as a means of artistic expression of poster art]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 17 (155), pp. 134-140.
2. Kastel's M. (2000) Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The information age: economy, society and culture]. Moscow: Higher School of Economics.
3. Lermontov M.U. (2000) *Full collected edition in 10 vols.* Vol. 2. Moscow: Voskresen'e Publ.
4. Likhachev D.S. (1983) *Zemlya rodnaya: kniga dlya uchashchikhsia* [The native land: book from students]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
5. Men'shikov M.O. (1909) *Pis'ma k russkoi natsii* [Letters to the Russian Nation]. Available at: <http://www.russdom.ru/oldsayte/mom/m5/m568.html> [Accessed 15/07/17].
6. Miller O.F. (1877) *Slavyanstvo i Evropa: Stat'i i rechi. 1863-1877* [Slavs and Europe: Articles and speeches. 1863-1877]. Saint Petersburg: Tip. G.E. Blagosvetlova Publ.
7. Suvorov A.V. (1913) *Nauka pobezhdat' generalissimusa Suvorova. Po materialam, eshche ne byvshim v pechati* [The science of victory by Generalissimo Suvorov. On the materials, which are not yet printed]. Saint Petersburg.
8. Zhuravlev V.V. (ed.) (2014) *Pervaia mirovaia voina v otsenke sovremennikov: vlast' i rossiiskoe obshchestvo. 1914–1918* [The First World War in the assessment of contemporaries: power and Russian society. 1914–1918], in 4 vols, vol. 1. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia Publ.
9. Suvorov A.V. (1980) *Nauka pobezhdat'* [The science of victory]. Moscow: Voenizdat Publ.
10. Trofimova A.V. (2007) Obshchechelovecheskaia i istoricheskaiia semantika podviga. [Human and historical semantics of heroic act] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 303, Oct., pp. 49-56.
11. Veremchuk V.I. (2006) *Vzaimodeistvie voennoi sluzhby i religii na institutsional'nom urovne upravleniya (sotsiologicheskii analiz). Dokt. Diss. Abstract* [Interaction of military service and religion at the institutional level of management (sociological analysis). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
12. *Zavetnoe slovo Fomy Smyslova, russkogo byvalogo soldata* [Sacred word by Foma Smyslov, Russian experienced soldier] (1943-1944). Moscow: Military Publishing House of the People's Commissariat for Defense of the USSR.